

Глава 28. Ворчливый и надутый.

В последующие дни Линь Цзэ почти не вылезал из подземной базы. Вместе с отделом данных и полицией он разрабатывал детальный план эвакуации улицы Дашань.

А Нань Ань смирно сидел в институте: помогал Элли вбивать данные, танцевал с механическими цветами и время от времени, рискуя нарушить правила, тихонько таскал печенье и конфеты.

Кошелек Нань Аня немного пополнился.

Он сшил его из кусочка плотной синей ткани, полученного в школе. Материал жесткий, идеально подходил для кошелька. Нань Ань даже пришил к нему несколько маленьких цветочков и звездочек.

Сегодня Элли перед уходом выдала ему дневную зарплату.

В отличие от мятых, засаленных купюр с рынка, институтские банкноты были старенькими, но аккуратными. Они приятно пахли настоящей бумагой, а не машинным маслом и липкой грязью.

Нань Аню это очень нравилось.

Он бережно сложил купюры в кошелек и радостно отправился на улицу Лошань.

Он планировал купить пару бутылок питательного раствора, немного конфет, а остальное отложить.

Сегодня он был примерным бережливым роботом.

Ночью Четвертый город Розы снова тонул в дожде. Везде мерцали рекламные голограммы, сновали полупрозрачные электронные аватары. Нань Ань вышел из института и направился на местный рынок.

В нос ударил знакомый затхлый запах сырости и старины.

Под гул проносащегося над головой аэропоезда он с трудом протискивался сквозь толпу,

выискивая лавку с питательным раствором.

— Здравствуйте, — Нань Ань толкнул дверь и вежливо высунулся. — Две бутылки питательного раствора, пожалуйста.

За прилавком стоял робот-продавец. Обычно такие агрегаты не разговаривали с покупателями-людьми, которые приходили за жидкостью для домашних машин. Алгоритм строго регламентировал коммерческие фразы.

Но, увидев Нань Аня, робот перевернул ладонь, помахал ею и поздоровался.

— У меня... поступила... новая партия, — проскрипел он. — Хотите посмотреть?

Нань Ань подпрыгнул:

— Ура!

Он радостно подбежал, уперся локтями в прилавок и с надеждой уставился на продавца. Робот достал из помятой грязной коробки пять бутылок и выстроил их в ряд.

— Новые модели... ME23-ME27... повышают скорость реакций. — Робот продолжал: — Есть также ME28... ускоряет работу смарт-чипа в десять раз.

Нань Ань нахмурился и сразу разочаровался.

Казалось, всё в этом мире было заточено под эффективность. Скучно как-то.

Он покачал головой, огляделся и спросил своим тоненьким голоском:

— А есть что-нибудь другое? Например...

Он задумался, вспомнил бутылку из ресторана и показал руками:

— Апельсиновый вкус. Чтобы освежало. И главное — чтобы было сытно.

Робот замер на пару секунд, обрабатывая запрос.

Серебристый процессор на шее мигнул. Робот резко развернулся, вытащил откуда-то из глубины огромную двухтонную бочку и с грохотом поставил её на прилавок. Стол даже дрогнул.

— Оптовая покупка... — сказал он. — Скидка.

Нань Ань:

В итоге он выбрал две маленькие бутылки, такие же, как в институте, но произведенные в городе Серебряного Колокольчика.

Нань Ань знал, что несмотря на раскол, ресурсов в мире людей мало. Базовый товароборот между Розой и Колокольчиком всё ещё шёл. Кроме высокотехнологичного оборудования, конечно.

Увидев на крышке эмблему в виде серебряного колокольчика, Нань Ань проникся любопытством.

В его глазах город Розы, хоть и сдерживал технологии, был уже довольно развит.

Каким же тогда был город Серебряного Колокольчика, где технологии поощряли?

Нань Ань даже представить не мог.

Но любопытство мгновенно испарилось, когда он увидел ценник: больше 600 юаней.

Почему так дорого?!

Нань Ань: *в шоке*

Раньше бутылка стоила около сотни. Ещё и два маленьких флакона в придачу давали, чтобы Нань Ань мог тайком от Линь Цзэ устроить ночной перекус.

А теперь одна бутылка — больше шестисот?!

Он не понимал этого совершенно.

Робот заметил его колебания и ткнул пальцем в бочку:

— Это... всего семьдесят... люди очень любят брать... для своих роботов...

Нань Ань зажал нос и мотнул головой.

Как официальный робот базы «Кеплер», он прекрасно знал, что такая жижа низкого качества. Много выпьешь — начнутся сбои в механизмах, смарт-чип будет тормозить, а в тяжелых случаях машина вообще выйдет из строя.

Он также знал, что жители Розы не особенно дорожат роботами. Сломался — выкинул, купил нового. Не берегли.

Но!

Хороший робот с исправным мозгом заслуживает бережного обращения!

Именно так считал Нань Ань.

Оплатив покупку, он протиснулся сквозь толпу и нашёл тихий переулок без камер — проход между бакалейной лавкой и стоматологией. Отодвинул пустые бутылки, сел у стены.

Над головой нависали старые телевизоры, холодильники и вентиляторы. Жители сносили сюда хлам, но места не хватало. Поэтому они мастерили грязные деревянные полки на подоконниках и складывали вещи тетрисом, этаж за этажом, связывая всё веревками.

Нань Ань смотрел в щель между хламом на проносящиеся в небе аэропоезда и тяжелые транспортники.

Посидел так немного.

Затем снял упаковку с питательного раствора.

И тут заметил маленькое радио, покрытое грязью, лежащее в луже.

Оно очень напоминало радио Гилла: те же два длинных провода, компактный корпус. Нань Ань крутанул настройку. Раздалось шипение, и радио заговорило новостями.

Нань Ань довольно кивнул:

— Отлично.

С господином Радио ужинать не так одиноко.

Он продолжил свою трапезу.

От нетерпения пальцы испачкались в растворе, но это ничуть не мешало скорости поедания.

Вскоре раздалось довольное «ик».

Нань Ань привалился к стене, погладил живот и прищурился. Сытый и довольный.

Господин Радио тем временем переключилось с рекламного блока на новости:

«В связи с колебаниями солнечного ветра и активностью пятен возможны сбои связи и техники. Институт ведёт мониторинг...»

Нань Ань выпрямился, икнул и подтянул радио ближе.

«Надвигается сильнейшая за десять лет солнечная буря. При проникновении ультрафиолета в зону Розы подземная база совместно с Институтом разработает план укрытия и график заезда. Просим жителей в ближайшие дни подать заявки. На одного робота — не более одного сопровождающего...»

Нань Ань слушал внимательно.

Он знал, как бури влияют на людей. В пустыне после каждой бури оставался только мусор и обломки роботов.

Но на него это, похоже, не действовало.

Совсем как на обычного человека.

Пока он размышлял, радио перешло к теме аномалии чипов.

За несколько дней случаев стало больше.

Не только в жилых кварталах. Рестораны, торговые центры, кафе. Даже в больницах зафиксировали два случая: мутировали раненые пациенты. Точь-в-точь как с Гиллом.

Но были и хорошие новости.

В репортаже сообщили, что Институт под руководством Линь Цзэ первым расшифровал волну передачи чипа. Им удалось изолировать заражённых за два часа до аномалии и предотвратить жертвы.

Почему-то, слушая это, Нань Ань почувствовал лёгкую гордость.

Словно это он сам всё предотвратил.

Решив, что конфетный план подождёт, он захотел сегодня вечером поощрить большого негодяя.

— Приготовлю ему омлет с рисом.

Нань Ань отправился в супермаркет на рынке. Тесное помещение, до которого нужно было перепрыгивать через вонючую канаву.

Рядом работали мусоропереработчики, гудели грязные вытяжки. Роботы фасовали овощи и мясо по заказам людей.

Нань Ань увидел, что помидоры подорожали до 40 юаней, а кусочек курицы стоил больше 60.

Цены ползли вверх постоянно.

Порывшись, он купил лоток яиц, маленькую морковь, томатный соус и дешёвый острый соус без упаковки — перец единственный не подорожал, и Нань Ань боялся, что скоро не сможет купить даже его. Поэтому взял про запас.

Он вернулся домой, обнимая пакеты.

Как раз вернулся Линь Цзэ. Форма не снята, осанка прямая. Сидел на диване, работал за ноутбуком.

Нань Ань вошёл, шатаясь от усталости.

Прищурился, тяжело дыша, сделав вид, что еле держится на ногах.

Увидев Линь Цзэ, он опустил пакеты на пол, сел, надул губы и уставился на него.

Линь Цзэ, не меняя выражения лица, постучал по клавиатуре:

— В холодильнике есть мороженое. Элли купила.

Глаза Нань Аня мгновенно блеснули.

— Что ты сказал? — переспросил он. Линь Цзэ поднял взгляд.

Нань Ань поспешно замахал руками: мол, понял, сам схожу.

Хмф. Всё такой же суровый.

Нань Ань пробормотал что-то под нос и решил в отместку убрать одно сердечко с омлета этого человека. В знак протеста.

Общая кухня была в конце коридора. Когда Нань Ань зашёл, там было пусто. Чистая посуда стояла в корзинах, накрытая крышками.

Похоже, Линь Цзэ уже всё помыл. И, конечно, разложил по категориям, запечатал плёнкой и наклеил этикетки с датой мытья. Классика.

Напевая, Нань Ань полез в морозилку за мороженым.

Едва он достал клубничный брикет и начал пританцовывать, сзади раздался голос:

— Эвакуация завтра.

Нань Ань замер. Он инстинктивно обернулся и тихо спросил:

— Так скоро?

Линь Цзэ прислонился к косяку и ответил:

— Нужно быстрее. В районе зафиксированы странные электромагнитные волны. Сами по себе они опасны.

Нань Ань, прижимая к груди мороженое, кивнул.

Не мешкая, он сделал пару глотков, вызвался готовить омлет, достал продукты, поставил рис, разогрел масло.

Делал всё с важным видом.

Масло зашипело. Взбитые яйца вылились на сковороду.

В этот момент пискнул коммуникатор Линь Цзэ.

Тот сбросил вызов.

— Не ответишь? — спросил Нань Ань.

— Не срочно, — покачал головой Линь Цзэ. — Переадресую Элли.

— О...

Нань Ань накрыл полужидким блинчиком рис, нарезал кружочками сырую морковь и отложил в сторону.

Это была его порция. Поэтому Нань Ань выдавил только одно маленькое сердечко. Знак одобрения от Нань Аня.

Затем он взялся за сковороду для Линь Цзэ.

Как ни крути, хоть этот человек и ворчливый, Нань Ань давно решил его отблагодарить. К тому же за эти недели совместного быта тот стал чуть мягче. Даже тон изменился, стал на капельку терпеливее.

Может, даже заслужит похвалу.

Поэтому Нань Ань, исподтишка поглядывая на учёного, готовил и между делом, используя фирменную технику болтовни от Нань Аня, вёл светскую беседу.

— Так во сколько эвакуация?

— В семь утра.

— Что-нибудь собирать надо?

— Сложи в коробки. Выделят помощников.

— Угу.

Нань Ань снова стрельнул глазами в его сторону.

Похоже, этот человек вообще не замечает его шедевра.

Это задело Нань Аня за живое.

Поэтому, расставляя тарелки, он демонстративно придвинул порцию Линь Цзэ поближе, а затем, прямо перед его лицом, поиграл бутылкой с томатным соусом. Чуть не сунул в нос.

— Два омлета? — учёный наконец заметил.

Нань Ань гордо протянул:

— М-м-м.

Он даже слегка задрал подбородок. Маленький робот, ожидающий похвалы.

Он ждал пару секунд, уже предвкушая восхищённый взгляд и слова одобрения, как вдруг услышал равнодушное:

— Вот уж не думал.

Нань Ань: ?

Линь Цзэ хмыкнул:

— Ты ещё и готовить умеешь.

Нань Ань:

Не стоило питать иллюзий.

Даже если человек стал чуть мягче, суть не изменилась.

Нань Ань сделал каменное лицо. Он глянул на Линь Цзэ и заметил, как в глубине его глаз мелькнула лёгкая расслабленность. Это взбесило его ещё сильнее.

Морковь всё ещё лежала на краю мойки, готовая вот-вот упасть.

Но Нань Аню было не до неё. Он сердито уставился на учёного.

В воздухе повисло напряжение.

По крайней мере, так казалось Нань Аню.

Человек перед ним, однако, не чувствовал никакой драмы. Нань Ань даже заметил, как тот едва заметно усмехнулся уголком губ, подошёл к мойке и убрал морковь в пакет.

И едва Линь Цзэ отвернулся, Нань Ань молниеносно схватил тубик с острым соусом вместо томатного.

Линь Цзэ обернулся:

— Что случилось?

— Ничего.

Нань Ань смотрел на него с абсолютно пустым выражением лица.

Пока тот возился с пакетом, Нань Ань, бормоча что-то под нос, лихо принялся выводить острым соусом каракули на омлете Линь Цзэ.

Линь Цзэ снова бросил взгляд: ?

— Всё нормально.

Нань Ань сохранял вежливую улыбку, даже сказал «спасибо» с такой учтивостью и зрелостью, какая маленькому роботу и не снилась.

При этом рука с острым соусом не останавливалась ни на секунду.

Хмф. Пусть подавится острым!

Слово автору:

Доктор Линь, сам напросился w.

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286113>